

упомянутом выше примере с маршрутными такси; известны случаи, когда персонал берёт в аренду ресторан), так и в виде привлечения на работу сотрудников со своими средствами производства (пример — водители такси со своими автомобилями).

В случае «негативных» форм перенос на работника предпринимательских рисков не сопровождается предоставлением ему адекватной компенсации, более того, ему может сопутствовать ещё более высокая степень отчуждения от средств производства (как это происходит при аутсорсинге персонала, когда работник формально не связан никакими отношениями с фактическим работодателем) и рост эксплуатации [3; 4]. На использование таких форм занятости объективно есть спрос, а попытки их законодательного регулирования в целях улучшения положения работников сталкиваются с сопротивлением работодателей [5; 6].

Таким образом, как «привлекательные», так и «негативные» нетрадиционные формы трудовых отношений имеют в своей основе стремление работодателя минимизировать свои риски за счёт их переноса на сотрудника, принципиальное различие же заключается в наличии или отсутствии компенсации работнику за этот перенос рисков.

Заключение. Разумеется, данная работа не претендует на полное и подробное описание современного состояния нетрадиционных форм занятости. Скорее, мы ставили перед собой цель дать краткое описание тех аспектов нетрадиционных форм занятости, которые пока не получили адекватного описания. Надеемся, что выполненный нами анализ окажется полезным для специалистов по экономике труда.

Список цитируемых источников

1. Цыганкова, И. В. «Новые» формы нестандартной занятости на российском рынке труда / И. В. Цыганкова // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее : Междунар. науч. конф., 15 мая 2014 г. : сб. тез. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. — С. 133—135.
2. Герасименко, О. О. Трансформація зайнятості як вектор гідної праці: глобальні тенденції та вітчизняні реалії / О. О. Герасименко // Соціально-трудові відносини: теорія та практика. — 2013. — № 2. — С. 68—76.
3. Сумленый, С. Работство по-европейски [Электронный ресурс] / С. Сумленый // Эксперт. — 2013. — № 8. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/08/rabstvo-po-evropejski/>. — Дата доступа: 01.07.2014. — Загл. с экрана.
4. Сумленый, С. Работа в долг [Электронный ресурс] / С. Сумленый // Эксперт. — 2013. — № 47. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/47/rabota-v-dolg/>. — Дата доступа: 01.07.2014. — Загл. с экрана.
5. Банцеева, О. Механизмы против уклонистов [Электронный ресурс] / О. Банцеева // Эксперт Северо-Запад. — 2014. — № 20. — Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2014/20/mechanizmy-protiv-uklonistov/>. — Дата доступа: 01.07.2014. — Загл. с экрана.
6. Заёмный труд отменяется [Электронный ресурс] // Expert Online. — 2014. — Режим доступа: <http://expert.ru/2014/04/24/zaemnyj-trud-otmenyaetsya>. — Дата доступа: 01.07.2014. — Загл. с экрана.

Материал поступил в редакцию 08.09.2014 г.

УДК 330.05

Д. А. Лабоский, кандидат экономических наук, доцент, В. А. Войтик, Ю. Е. Горбач
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются вопросы научно-технического прогресса и научно-технической базы Беларуси и России.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, инновационная политика, научно-техническая революция, информационные сети, интегрирование.

Article is devoted to scientific and technical progress and scientific and technological base of Russia and Belarus.

Key words: scientific and technological progress, innovation policy, scientific and technological revolution, information networks, integration.

Введение. Сегодня как никогда актуальна проблема интеграции в мировой рынок наукоёмких технологий. Современное мировое хозяйство подвержено воздействию такого глобального процесса, как научно-технический прогресс, который вызывает бурный рост обмена научно-технической информацией, расширяет сферы передачи технологий, усиливает роль наукоёмкой продукции в мировом экспорте и импорте.

Особенностью современного экономического роста, для многих стран стал переход к непрерывному инновационному прогрессу в практике управления. Доля научно-исследовательских и опытно-прикладных работ (НИОКР) в общей системе инвестиций постоянно увеличивается, превышая в наукоёмких отраслях порой расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно

усиливается государственная научно-техническая, инновационная и образовательная политика, определяя тем самым общие условия научно-технического прогресса. В экономически развитых странах до 90,0% экономического роста приходится на научно-технический прогресс. Расходы на науку и образование достигают 3,0% ВВП, при этом доля государства составляет 35,0—40,0%.

По прогнозам, рынок наукоёмкой продукции к 2015 г. может достичь 4 трлн дол. США.

Основная часть. Смещение акцентов в мировой торговле в сторону увеличения производства наукоёмкой продукции происходило в 1970-е—80-е гг., когда сырьевые кризисы выдвинули на повестку дня вопрос о создании нового оборудования и технологий, отвечающих задачам ресурсосбережения и экономии энергии.

Согласно теории длинных волн, основоположником которой был выдающийся российский учёный Н. Д. Кондратьев, научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяжённостью примерно в 50 лет [1]. В настоящее время в мировом хозяйстве доминирует V технологический уклад, который характеризует достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологий, освоения космического пространства и т. д. В соответствии с данной теорией предел доминирующего сегодня уклада будет достигнут к 2020 г. Также в настоящее время происходит становление следующего технологического уклада, в котором ключевыми направлениями станут биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика, авиаперевозки. Рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдёт ещё большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», где важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.

По классификации Организации экономического сотрудничества и развития высокотехнологичными считаются отрасли, в которых показатель наукоёмкости (отношение затрат на НИОКР к продажам) превышает 3,5%. Если он находится в диапазоне 3,5—8,5%, то производство и соответствующие продукты относятся к группе технологий высокого уровня, если выше 8,5%, то они характеризуются как ведущие наукоёмкие технологии.

Актуальность и сложность решения этой задачи заключается в том, что на долю Беларуси на сегодня приходится незначительная часть мирового производства наукоёмкой продукции, а её удельный вес в белорусском экспорте составляет около 1,5%, что далеко не соответствует научно-техническому потенциалу Беларуси.

В настоящее время и на перспективу развитие производства и экспорта наукоёмкой продукции на базе имеющегося научно-технического потенциала должно стать одним из основных приоритетов государственной политики Беларуси и России как союзного государства, учитывая, что белорусская экономика, экономические и научно-технические связи сохранены и поддерживаются. Беларуси надо использовать синергетический эффект в совместных действиях с Россией по производству высокотехнологической продукции.

Существуют все предпосылки для решения этой задачи. Несмотря на серьёзные потери в 1990-е гг., научно-техническая база и интеллектуальный потенциал в России и Беларуси сохраняются, прежде всего, в отраслях оборонно-промышленного комплекса. В настоящее время на его долю приходится 80,0% всего производимого в стране наукоёмкого оборудования. Как отмечает известный российский ученый-политик С. Глазьев, у страны, располагающей 12,0% учёных мира, просто не может быть другой альтернативы, кроме как рассчитывать на реализацию собственного научно-технического потенциала. Основой для разрешения этой задачи может также послужить сохраняющийся высокий интеллектуальный потенциал [2]. По данным профессора В. Кушлина, стоимость невостребованной российской промышленностью интеллектуальной собственности, которой располагает российская наука, превышает 400 млрд дол. США, и, в отличие от запасов газа и нефти, интеллектуальный потенциал России является неисчерпаемым и возобновляемым ресурсом страны, в настоящее время его можно рассматривать как экспортный ресурс [3].

Согласно прогнозу директора Национального института авиационных технологий О. Сироткина, Россия вполне располагает потенциалом, для того чтобы побороться за рынок 10—25 макротехнологий из тех 50, что определяют потенциал развитых стран.

На сегодняшний день Россия и Беларусь остаются в силе мировых лидеров в разработке ряда фундаментальных проблем в области физики, математики, информатики, в медицине, а также в прикладных разработках авиационно-космической техники, лазерной и криогенной техники, новых материалов, средств связи и программных продуктов для ЭВМ.

Скорее всего, развитие информационных технологий России и Беларуси послужит основой для развития наукоёмкого национального экспорта в целом. Подтверждением служит то, что в настоящее время значительная доля ВВП в экономически развитых странах создаётся в сфере информационного обслуживания общества. В частности, трудно переоценить степень влияния информационных технологий на развитие экономики США. Начиная с 1995 г., индустрия информационных технологий

обеспечивает США 20,0—25,0% прироста ВВП, 98,0% заказов фирм поступает исключительно в электронном виде, за счёт чего только на оперативных издержках американская промышленность экономит более 300 млн дол. США ежегодно. Это так называемые CALS-технологии. Согласно проекту федеральной программы «Электронная Россия», российский рынок информационных технологий увеличится во много раз.

Россия и Беларусь располагают значительным научно-производственным потенциалом в области лазерных технологий. В настоящее время в странах существует более 900 организаций, в той или иной мере связанных с функционированием лазерного сектора высоких технологий. По данным за 2000 г. на авиазаводах России эксплуатируется 17 лазерных технологических установок и еще 15 работают в экспериментальных лабораториях при основных производствах, в отрасли тракторного сельскохозяйственного машиностроения — 27 лазерных комплексов. По некоторым оценкам, использование лазерного потенциала России могло бы обеспечить в ближайшие 2—3 года полное удовлетворение внутреннего спроса на лазерные технологии и доход на объём продаж российской лазерной техники и технологии на мировом рынке не менее 1—2 млрд дол. США в год.

Наше государство должно определить приоритеты научно-промышленной политики, т. е. те сферы деятельности, которые станут базой развития роста валового внутреннего продукта на душу населения за счёт несырьевых источников. К приоритетным направлениям можно отнести, в частности, следующие: развитие аэрокосмических технологий, освоение современных информационных технологий, развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах, развитие лазерных технологий, биотехнологий, в особенности генной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, способствующих развитию фармакологической и других отраслей промышленности, а также оздоровление окружающей среды на основе современных биотехнологий, развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления. Безусловно, этот перечень, сделанный с учётом состояния отечественного научно-промышленного потенциала, не претендует на полноту и окончательность, однако формирование и реализацию государственной политики развития можно начать с обозначенных приоритетов, которые в большей степени отвечают основным тенденциям современного научно-технического прогресса.

При определении приоритетов, с учётом зарубежного опыта, где государство оказывает всемирную поддержку, когда речь идет о развитии производства и формировании экспорта наукоёмкой продукции, необходимо создать экономические, организационно-правовые, информационные условия реализации этих приоритетов.

Заключение. Государственная политика Беларуси в области развития производства и экспорта в рамках международного сотрудничества должна быть ориентирована равно как на непосредственное стимулирование экспорта наукоёмкой продукции, так и на стимулирование привлечения зарубежных фирм и иностранных инвесторов для коммерциализации белорусских высоких технологий на мировом рынке технологий и наукоёмкой продукции.

Список цитируемых источников

1. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 1989. — 89 с.
2. Глазьев, С. Глазьев укажет курс стране / С. Глазьев // Ведомости. — 2013. — № 5.
3. Кушлин, В. Государственное регулирование рыночной экономики / В. Кушлин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : РАГС, 2005. — 834 с.

Материал поступил в редакцию 08.09.2014 г.